

Нин Сяо проснулась в мягкой постели.

Она лениво потянулась, перевернулась на бок и, прищурившись, посмотрела на небо за окном. Лицо её разгладилось.

Небо было нежно-голубым, по нему медленно плыли облака, подсвеченные золотистыми лучами утреннего солнца. Утренняя заря была такой же, как и её нынешнее настроение.

— О, это не сон. Я правда вернулась, — она улыбнулась, и в её глазах засияла надежда.

— Каждая секунда кажется такой прекрасной! — воскликнула Нин Сяо и выпрыгнула из кровати.

Ей казалось, что после перерождения даже само дыхание стало приносить радость.

Она с удовольствием принялась выбирать наряд в шкафу, а затем умылась и нанесла крем. К этим обыденным утренним делам она подошла с особой тщательностью и почти благоговением.

— Раньше в голове была только Юйсинь, только мысли о том, как научиться лучше готовить. Я совсем не заботилась о себе, — она расчесала волосы и приколотла две заколки в форме сердечек, глядя на своё отражение в зеркале. — Сколько же всего я упустила.

Девушка с длинными волосами улыбнулась ей из зеркала.

Нин Сяо глубоко вдохнула, ощущая тонкий цветочный аромат. Она крутанулась на месте, и подол её нежно-голубого платья в мелкий цветочек взметнулся вверх.

Идеально!

Она всегда умела одеваться, просто раньше всё её внимание было поглощено кулинарией. В детстве она была той ещё модницей.

— Даже наряжаться сейчас кажется чем-то удивительным, — Нин Сяо поцеловала своё отражение в зеркале. — Ну надо же! Какая я красивая! Пойду при полном параде на встречу с Юйсинь!

Нин Сяо села в кресло и надела шлем.

После короткого погружения во тьму перед ней возник оранжевый экран входа. Она выбрала свою лавку и принялась вносить правки.

С тех пор как человечество успешно освоило космос, тела людей изменились, а продолжительность жизни значительно увеличилась. Этот период в истории назвали Эрой Новой Цивилизации. Люди быстро обосновались в космосе, а древняя земная цивилизация начала забываться.

Лишь в последние сто лет, когда на их 206-й галактике сменился президент, он стал призывать потомков землян чтить традиции. В конце концов, в космическую эпоху во многом не хватало того, что было в древности.

Например, еда. Её теперь производили автоматические машины: питательно, но совершенно безвкусно.

Или культура. Люди привыкли говорить прямо и просто. Идиомы и пословицы знали, но использовать их в речи не умели.

Это привело к тому, что гастрономия древней цивилизации стала невероятно популярной, и многие потомки землян начали перенимать опыт у стариков.

Стоило появиться блюдам древней кухни, как автоматические питательные рационы проигрывали им вчистую!

В прошлой жизни, потеряв Лань Юйсинь, Нин Сяо горько раскаялась. Она умоляла учителей взять её в ученицы и начала осваивать кулинарное искусство. У неё был талант, она многому научилась сама.

Но судьба оказалась жестокой. Как бы хорошо она ни готовила, она не могла превзойти Се Юя и не смогла добиться даже мимолётного взгляда от Юйсинь.

Нин Сяо стояла посреди своей лавки, погружившись в воспоминания.

Именно в этот момент появилась Лань Юйсинь.

— Нин... сестрица? — Лань Юйсинь, увидев, что та витает в облаках, неуверенно позвала её.

— Юйсинь, ты пришла, — Нин Сяо резко вернулась к реальности и посмотрела на молодую, невинную Лань Юйсинь. Печаль в её сердце отступила, уступив место огромному счастью.

— Угу, — Лань Юйсинь склонила голову набок. Ей было странно, что они только познакомились, а их уже называют так близко... Впрочем, ничего страшного!

— Пришла на пустой желудок? Я сейчас приготовлю тебе кое-что невероятно вкусное, — поддразнила её Нин Сяо.

Лань Юйсинь серьёзно кивнула и машинально прижала правую руку к животу:

— Да, я сегодня ещё не завтракала!

Нин Сяо не удержалась и прыснула со смеху.

Она инстинктивно притянула Лань Юйсинь к себе и поправила ей чёлку. У Лань Юйсинь была старшая сестра, которая всегда так с ней нянчилась, поэтому сейчас она не почувствовала ничего странного и позволила себя приласкать.

Сама Нин Сяо осознала, что сделала, и в душе порадовалась покладистости Юйсинь.

— Ну, ремонт лавки — дело не одного дня. Давай сначала приготовим десерт, — она ловко сменила тему и повела Лань Юйсинь на кухню.

— Что будем готовить? — с любопытством спросила Лань Юйсинь, широко открытыми глазами разглядывая кухню.

— Желе из красной фасоли с кокосовым молоком, — Нин Сяо подняла миску с фасолью.

— Э? А что это? — название не звучало как блюдо древней цивилизации, и Лань Юйсинь растерялась.

Нин Сяо улыбнулась, не отвечая, помыла руки и замочила фасоль. Она медленно варила кокосовое молоко вместе с белыми сливками.

— Кухня древней цивилизации удивительна. Когда попробуешь, сама поймёшь, — она протянула Лань Юйсинь ложку. — На, попробуй помешать.

Глаза Лань Юйсинь засияли. Её радостное лицо выглядело таким милым, что хотелось тут же её потискать.

Пока девушка осторожно помешивала смесь, Нин Сяо принесла корзину с фруктами.

— Это груша, это клубника, это лимон. А ещё яблоки, — Нин Сяо представила каждый фрукт.

Она прижала яблоко к доске и ловко нарезала его на мелкие кусочки. Остальные фрукты последовали за ним.

— У поваров древности была техника: говорят, они могли подбросить ингредиенты в воздух, сделать несколько молниеносных взмахов ножом, и всё падало на тарелку уже красиво

нарезанным, — Нин Сяо смотрела на неё с восхищением. — Это моя цель! — она сжала кулаки.

Она вспомнила, как в прошлой жизни видела фрагмент из древней истории — мальчик по имени Сяо Даньцзя, который на лету крошил продукты. А его еда даже светилась! Хотя её смущало, что люди древности выглядели... ну, довольно специфически, но было очевидно, как процветала тогда кулинария! Даже маленький мальчик обладал таким мастерством!

С тех пор она запомнила этот приём, хотя, сколько бы ни тренировалась, у неё ничего не выходило.

— На, открой рот, — Нин Сяо посмотрела на клубнику на доске, и у неё возникла идея.

Лань Юйсинь на мгновение замерла, но всё же послушно открыла ротик.

Прохладная, кисло-сладкая ягода оказалась у неё во рту. Лань Юйсинь машинально прожевала:

— М-м... это... клубника?

— Ага. Вкусно? — Нин Сяо расплылась в улыбке.

Клубнику она разрежала пополам: одну часть отдала Юйсинь, другую съела сама.

— Сейчас я могу позволить себе только это, иначе Юйсинь испугается. Но однажды мы обязательно будем есть клубнику вместе, — прошептала она, представляя себе самые разные сцены: ярко-красная клубника и нежные губы Юйсинь, кисло-сладкий вкус, смешивающийся с поцелуем...

Она отвернулась и тихонько хихикнула, на её щеках появились ямочки. Её внутренний «волк» почти материализовался и радостно вилял хвостом.

— М? Так уже готово? — невинная девушка ничего не подозревала и продолжала старательно помешивать жидкость в кастрюле.

Нин Сяо подошла, проверила готовность, всыпала фасоль и забрала у Лань Юйсинь ложку, чтобы продолжить работу самой.

Освободившись, Лань Юйсинь отошла на пару шагов и стала молча наблюдать за профилем Нин Сяо.

Какая она красивая и талантливая, умеет готовить такие сложные блюда. И характер такой

мягкий. Мне бы хотелось стать такой же замечательной, как сестрица Нин. Я буду стараться! — думала Лань Юйсинь.

Нин Сяо продолжала помешивать, стараясь выглядеть изящно, но все её мысли были направлены на восхищённый взгляд Юйсинь.

Юйсинь так нежно на меня смотрит! Я такая добрая и умею готовить, она наверняка восхищена! Юйсинь, неужели я тебе нравлюсь? Я буду стараться ещё больше! Давай, полюби меня скорее!

Эй, вы двое вообще на одной волне?

На кухне, наполненной розовыми пузырьками любви — по крайней мере, так считала Нин Сяо — они наконец закончили десерт.

— Вот, желе из красной фасоли и фруктовый чай!

Нин Сяо с ожиданием посмотрела на Лань Юйсинь.

— Это можно есть руками? Ну тогда я не буду стесняться, — Лань Юйсинь осторожно взяла кусочек и откусила.

Сладкое, нежное... тёплое, с ароматом молока... М-м, вкусно!

Глаза Лань Юйсинь вспыхнули. Она больше не стала пробовать понемногу, а сразу отправила весь кусочек в рот. Её щёки заметно раздулись.

Стесняясь показаться невоспитанной, она жевала, улыбаясь Нин Сяо с прищуром.

Это попало прямо в сердце!

Нин Сяо внутри взвыла и прижала руки к груди.

Юйсинь улыбнулась ей! Улыбнулась!

Ест её еду и улыбается! Боже, я сплю? Я так взволнована, что готова расплакаться!

Нин Сяо глубоко вдохнула и решительно хлопнула себя по груди:

— Вкусно? Я буду готовить для тебя каждый день!

— Э-э, ну, когда в лавке появляются новинки, кто-то должен их дегустировать. Прошу, очень прошу, — увидев, что Лань Юйсинь широко открыла глаза, Нин Сяо поспешно добавила.

Мы знакомы всего второй день, нельзя быть такой навязчивой, дура! Сдерживай эмоции, спокойнее, — отчитывала она себя.

Лань Юйсинь подняла взгляд на Нин Сяо.

У Нин Сяо было лицо овальной формы, но с пухлыми щёчками, которые делали её улыбку очень мягкой.

Но сейчас она поджала губы, её взгляд потускнел, словно она пыталась сдержаться. Огонёк страсти в её тёмных глазах тоже почти погас.

Лань Юйсинь почувствовала, как сердце сжалось — ей совсем не хотелось видеть такое выражение на лице новой знакомой.

Она невольно потянулась, взяла Нин Сяо за руку и похвалила:

— Сестрица Нин, твои блюда очень вкусные, мне правда нравится! Я просто боялась, что буду тебя утруждать. Раз так, то я с радостью буду пробовать всё!

Оказывается, сестрица Нин такая открытая. Она что, переживала, что проявила слишком много энтузиазма? — подумала Лань Юйсинь. С таким характером, наверное, непросто заводить друзей.

Но мне... мне кажется, что сестрица Нин очень приятная, хочется быть к ней ближе. И еда такая вкусная! Решено!

Её решимость возросла, она взяла кусочек фасолевого желе и протянула Нин Сяо:

— Не смотри только, как я ем, попробуй сама!

Нужно ответить на доброту сестрицы Нин! Стать лучшими подругами! Я ни капли не против её навязчивости!

Надо признать, фантазия у тебя тоже не из слабых, Лань Юйсинь.

Нин Сяо приняла заботливый жест будущей супруги вместе с кусочком желе, и её сердце чуть не растаяло от счастья.

Она съела угощение, чувствуя, как внутри всё раздувается от восторга.

О, нет! Я сейчас умру от счастья! Юйсинь, о боже, Юйсинь!

Она проявляет ко мне заботу, неужели я ей тоже нравлюсь?

Утешает меня, да ещё и кормит с рук! Как сладко!

Юйсинь, Юйсинь, Юйсинь! А-а-а!

— Давай после обеда сходим погулять? — импульсивно предложила Лань Юйсинь.

Как только эти слова сорвались с её губ, она с удовлетворением увидела, как в глазах Нин Сяо снова вспыхнул огонёк.

Я стану лучшей подругой сестрицы Нин! Поэтому не нужно подавлять свою натуру! Пусть будет столько энтузиазма, сколько хочется!

Девочка, ты хоть понимаешь, что именно ты подожгла?

<http://bllate.org/book/19156/1881113>